

ИССЛЕДОВАНИЯ УЧЕНЫХ-ФИЛОЛОГОВ ГОРОДА СЫЗРАНИ ВОЕННЫХ ЛЕТ

Самара. Самарский государственный университет

Сызранский учительский институт был организован в 1939г на базе педагогического училища в составе двух факультетов: физико-математического и литературного [1].

В сентябре 1941г. в нем обучалось 268 студентов и функционировало четыре кафедры: марксизма-ленинизма, педагогики, русского языка и литературы, физики и математики, на которых работало 15 научных сотрудников, в том числе 2 профессора (один доктор лингвистических наук М.В. Сергиевский), 6 кандидатов наук, доцентов, пять старших преподавателей и два ассистента [2]. Ведущий кафедрой являлась кафедра русского языка и литературы. Всего на ней трудилось 7 человек, из них 2 профессора, один кандидат наук, доцент, 3 старших преподавателя и ассистент [3]. Заведовал кафедрой кандидат филологических наук, доцент У.Ф. Фохт.

Научно-педагогический коллектив института горячо откликнулся на обращение Академии наук СССР к ученым всех стран, в котором, в частности, говорилось: «Советские ученые, в полном единении со всем народом, занимают свое место в рядах защитников Родины и свободы.

...Всем кому дорого культурное наследие тысячелетий, для кого священны высокие идеалы науки и гуманизма, должны положить все силы на то, чтобы безумный и опасный враг был уничтожен» [4].

Преподаватели института с большим напряжением вели учебный процесс, повседневно готовили кадры для просвещения. Они самым активным образом участвовали в сборе средств на постройку военной техники, собирали и отправляли на фронт теплые вещи, работали на подсобном хозяйстве института. Были всегда и во всем старшими товарищами студентов.

Сочетая учебную работу с организацией и осуществлением помощи фронту, профессорско-преподавательский состав института вел и важную научную работу.

Активно занимались научно-исследовательской деятельностью филологи. Она велась по четырем направлениям: участие всех работников кафедры в разработке общеинститутской темы «Воспитание советского патриотизма в школе», выступления с докладами на научных конференциях, проводимых вузом; пересмотр содержания и методов читаемых курсов в соответствии с требованиями, выдвинутыми Великой Отечественной войной советского народа с немецко-фашистскими захватчиками; индивидуальные исследования [5]. По первому из них подготовили статьи: проф. М.В. Сергиевский «Воспитание советского патриотизма на уроках языка»,

доц. У.Р. Фохт «Принципы воспитания советского патриотизма на занятиях по литературе», стар. преп. М.В. Державин «Отечественная война 1812 года в литературном чтении 5 класса» и «Великое и родное» («Думы о родине» С. Стальского), преп. А.В. Ползиков «Героизм в произведениях Л. Толстого (Внеклассное чтение в средней школе), по второму ... сделали доклады на общеконференциальных и городской конференциях на темы: проф. М.В. Сергиевский «Расовая «теория» в языкознании» и «Русская филология», доц. У.Р. Фохт «Фашистские бредни в области теории литературы», «Классическая литература великого русского народа» и «1812 год в русской художественной литературе», проф. А.И. Ревякин «Горький – враг фашизма» [6].

Что же касается третьего направления, то в январе 1942 г. все сотрудники кафедры выступили с сообщениями [7].

Широким и многоплановым был диапазон научных разработок, выполненных проф. М.В. Сергиевским. Он исследовал русско-румынские культурные отношения, прежде всего, языковые. Сначала им рассмотрено образование румынского и молдавского языков из народной латыни балканских провинций древнего Рима [8]. Затем предметом его изучения стали историческая обстановка на Балканах после падения западно-римской империи, роль славянства в формировании молдавского и румынского языков, литературный язык в государствах Молдавии и Валахии в первые столетия их самостоятельного существования; переход на национальный язык в Молдавии и Валахии в конце XVI и начале XVII веков; значение славянских языков в деле формирования литературного языка на национальной основе; появление оригинальной молдавской и валахской литературы и влияние на нее славянских литератур в XVII веке; дальнейшее развитие литературного языка в Молдавии в XVII- XIX веках; греческое влияние эпохи фанаристов; восточно-славянские элементы в молдавском языке в связи с усилением связей с Россией в эту эпоху; воздействие русской литературы и русского языка на молдавскую литературу и языки в XIX веке; литературный язык советской Молдавии [9].

Основное место в научно-исследовательской деятельности проф. Ревякина занимала тема его докторской диссертации «Ранний А.Н. Островский» [10]. Для ее раскрытия он изучил документы архивов Москвы, Ленинграда, Костромы, Горького. Им было выявлена масса новых материалов биографического и творческого характера, позволившая по-новому осветить жизненный и творческий путь А.Н. Островского, а также его значение в театре, литературе, обществе [11].

Впервые в изучении А.Н. Островского в г. Москве проф. А.И. Ревякина даны такие разделы, как домашнее воспитание Островского, Островский в гимназии, Островский в университете и многие другие [12].

Известно, что об Островском написано немало хороших статей, ведущими из которых остаются статьи Добролюбова. Но при всем этом у нас

не было солидных монографий о жизни и творчестве А.Н. Островского этой центральной фигуры русской драматургии, наложившей мощную печать и на развитие драмы и на развитие театра. Достаточно сказать, что самая крупная работа – «Жизнь и творчество А.Н. Островского» принадлежала французскому исследователю Потуйэ [13].

А между тем, творчество Островского, остается актуальным и своей проблематикой и своим мастерством. Советская драматургия не могла пройти мимо А.Н. Островского. Она училась и должна была учиться у него. Исследование проф. А.И. Ревякина должно было положить начало выходу больших монографий об Островском [14].

Интересную информацию о ходе работы проф. А.И. Ревякина над вышеозначенной темой мы нашли на страницах городской газеты «Красный Октябрь». Здесь 29 января 1943г. опубликован материал под названием «Литературные и общественные связи А.Н. Островского». В нем говорилось: «1 февраля в Учительском институте состоится очередное заседание кафедры русского языка и литературы. Проф. А.И. Ревякин прочтет на нем новую главу своей докторской диссертации о раннем Островском – «Литературные и общественные связи А.Н. Островского». – В основу этой главы, - сообщил в беседе с нашим сотрудником А.И. Ревякин, – положены найденные мною в московских и отчасти ленинградских архивах новые, еще не публиковавшиеся материалы, по-новому освещающие облик раннего Островского и его друзей. Наряду с известным уже в литературе окружением молодого Островского мне удалось установить ряд новых литературных и общественных связей драматурга с людьми западно-восточного направления. Проф. А.И. Ревякин сообщил далее, что работа над диссертацией подходит к концу. Сейчас он работает над последней главой, которая будет называться: «Сценическое воплощение ранних произведений А.Н. Островского». К ним относятся пьесы «Свои люди – сочтемся» и «Бедная невеста».

К обсуждению этой последней главы, сказал в заключение тов. Ревякин, мне бы очень хотелось привлечь работников театра» [15].

Наряду с изучением творчества А.Н. Островского проф. А.И. Ревякин продолжал готовить книгу «Сталин об искусстве и литературе». По этой проблеме он опубликовал ряд статей в центральных журналах: «Искусство», «Октябрь» и др. [16].

С начала Великой Отечественной войны проф. А.И. Ревякин обратился к советской литературе, о которой в свое время много писал. В 1942 г. он закончил книгу «Художественная литература отечественной войны». Она состояла из 14 очерков о советских писателях и произведениях, написанных в дни войны. В числе очерков – пьеса «Русские люди» К. Симонова, поэма «Киров с нами» Ник. Тихонова, «А. Сурков» – поэт мужества и гнева», «Илья Эринбург» – неистовый изобличитель фашизма, «Владимир

Ставский» – художник фронтовой героики, плакатно-сатирические стихи С. Маршака, русский народ в публицистике А.Н. Толстого и др. [17].

Одновременно проф. А.И. Ревякин работал над брошюрой «Ленин в Сызрани и ее окрестностях» [18].

Значительный интерес представляли исследования доц. У.Р. Фохта. Кроме уже названной выше темы, он разрабатывал еще две и готовил по ним книги. Первая называлась «Характерология русской классической литературы» [19]. В ней доц. У.Р. Фохт имел ввиду решить крайне важную задачу как-то поставленную перед литературоведением А.М. Горьким – установить «преемственность типов и преемственность идей, коими литература питалась» [20]. Это представлялось важным, как для современной литературы, так и для читателя. Данная работа противопоставляла профашистской теории циклического развития общества единственно соответствующую действительному ходу жизни картину прогрессивного развития на материале русской классической литературы. В противоположность имевшимся лишь описательным образам истории русской литературы, настоящее исследование в рамках истории литературных характеров давало то, что Гегель называл «мыслящей историей» [21].

В книге рассматривался также и метод строения характеров на основе мировоззрения авторов и идейного содержания их творчества. В противовес обычному дилетантскому рассмотрению литературных характеров давался их анализ на уровне современной психологии и эстетики [22]. В ней анализировались характеры, данные в творчестве Ломоносова, Сумарокова, Фонвизина, Державина, Карамзина, Жуковского, Грибоедова, Рыльева, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Гончарова, Островского, Чернышевского, Некрасова, Щедрина, Достоевского, Л. Толстого, Короленко, Чехова, Горького и Маяковского.

- Наша эпоха, – говорил в беседе с корреспондентом газеты Красный Октябрь доц. У.Р.Фохт, – выдвинула тысячи героев.

Советская литература стоит перед необходимостью дать героический образ современного человека – творца новой жизни и ее защитника. Русская классическая литература уделяла огромное внимание личности в ее отношениях к обществу.

Герои значительнейших произведений русской литературы XIX-XX веков дают нам разнообразнейшее решение этой проблемы. Историю типов в русской литературе в их идейном содержании и в методах, которыми они раскрывались нашими классиками, я и хочу дать в своей работе. Являясь научным исследованием, основанным на рукописных архивных данных (история черновиков, редакций, раскрывающих процесс создания героев и пр.), и давая систему теоретических обобщений, моя книга должна быть вместе с тем доступной и интересной для самого широкого читателя. Я отдаю себе отчет в сложности и трудности поставленной задачи, но тем заманчивее и интереснее работа над ее решением [23].

В отчете о научно-исследовательской работе института за 1941-1942 учебный год нами найдены сведения о проделанном доц. У.Р. Фохтом. Была разработана теория литературного языка; установлены общие особенности литературы, обоснована периодизация ее развития, определены особенности каждого из периодов; исследовано развитие идеи народности и идеи патриотизма в русской классической литературе; изучена психологическая характеристика в ее нынешнем состоянии в науке; произведена предварительная классификация характеров; начерно произведен анализ характеров [24].

Параллельно доц. У.Р. Фохт продолжал трудиться и завершил в 1942 г. по заданию института мировой литературы Академии наук СССР исследование, посвященное изучению строения сюжета у Пушкина. Оно ставило своей целью помочь современной литературе в ее работе над сюжетом. В этом исследовании противопоставлялось распространенным в тогдашней идеалистической философии разного рода «органическим» теориям, выдвигавшим принцип целостности (среди прочего и литературного произведения), количественного характера этой целостности, ее неразложимости, непознаваемости ее рационалистическим путем (правос Гегельянство, Шпани, Шторм, О.Вальцель), попытка научного анализа литературы, исходя из целостности литературного произведения, заключающей в себе единство противоположностей, которое дает на основе развития действительности развитие и самой литературы. Строение сюжета у Пушкина рассматривалось в единстве особенностей его строения и развития с особенностями и развитием мировоззрения Пушкина и идейного содержания его произведений [25]. Работа состояла из введения, где рассмотрена проблема сюжета в русской литературе и литературоведении, пяти разделов, каждый из которых был посвящен определенной тематике. Так, в первом из них дан анализ анакреонтических поэм, во втором – романтических поэм, в третьем – романа в стихах, в четвертом – поэм и повестей, направленных на преодоление литературных традиций: классицистические повести и поэмы, сентиментальные, романтические и нравоучительные повести, в пятом – реалистические повести: психологическая, стихотворная историческая и социально-историческая [26].

Старший преподаватель той же кафедры Н.М.Элиаш, работая над темой «Русские колыбельные песни», в 1944 г. завершила, а в 1945 г. защитила кандидатскую диссертацию в Казанском госуниверситете [27]. Затем она приступила к изучению художественного стиля произведений Ванды Василевской и одновременно обрабатывала материал своего фольклорного фонда, собранного в районах Ленинградской области [28].

Плодотворно трудились в научном плане и остальные сотрудники кафедры: старшие преподаватели М.В. Державин, А.В. Шелестов, А.Ф. Лукин. Первый из них представил в Казанский университет кандидатскую диссертацию на тему «Гаршин и война», второй завершал кандидатскую диссертацию на тему «Составное сказуемое в современном русском языке».

ке», третий успешно занимался исследованием связанным с фольклорным элементом в творчестве Островского [29].

Таким образом, изучаемый материал позволяет сделать следующие выводы: несмотря на труднейшие условия военного времени, ученые института вели интенсивную и разностороннюю научно-исследовательскую деятельность, подчинив ее задачам победоносной борьбы с фашизмом. Они создали ряд фундаментальных трудов по литературоведению и языковедению. В годы войны важное значение приобретало патриотическое воспитание советского народа. В решении этой задачи активное участие принимали и сызранские ученые – филологи.

Литература

1. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее СОГАСПИ). Ф 656.ОП.33.Д.45.Л.111.
2. Там же. Л.122
3. Там же.
4. Правда. 1941. 13 октября.
5. СОГАСПИ Ф.656, ОП.33.Д.45.Л.117.
6. Там же.
7. СОГАСПИ. Ф.656. ОП.33. Д. 45.Л.117
8. Там же.
9. Там же.
10. Красный Октябрь. 1942. 26 апреля.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Красный Октябрь. 1943. 29 января.
16. Там же. 1942. 24 апреля
17. Там же. 29 июля; СОГАСПИ. Ф.656. ОП.33. Д.45. Л.117-119.
18. СОГАСПИ. Ф.656, ОП.33. Л.117-119.
19. Там же.
20. Там же. Д.45 Л.118.
21. Там же.
22. Там же.
23. Красный Октябрь. 1942. 25 января.
24. СОГАСПИ. Ф.656, Д.45. Л.117-119.
25. Там же.
26. Там же.
27. Там же. ОП.36, Д.327. Л.12.
28. Там же.
29. Там же.